

ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ПРАВА.

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ ЛЕКЦІЯ ПО ИСТОРИИ РУССКАГО ПРАВА, ЧИТАННАЯ ВЪ
ДЕМИДОВСКОМЪ ЮРИДИЧЕСКОМЪ ЛИЦЕѢ 30 ЯНВАРЯ 1879 Г.

И. д. доцента

М. А. ЛИПИНСКИМЪ.

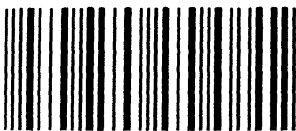
ЯРОСЛАВЛЬ.

Въ Типографіи Губернскаго Правленія
1879.

Печатано по опредѣленію Совѣта Дем. Юрид. Лицея, 5 февраля 1879.
Директоръ М. Капустинъ.

2007112179

Едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что
успѣшная разработка всякой науки стоитъ
въ самой тѣсной связи съ правильнымъ по-
ниманіемъ ея задачи и ученыхъ приемовъ.
Проф. В. И. Сергѣевичъ.

Мм. Гл.,

Воззрѣніе на право, благодаря которому его исто-
рія стала предметомъ необходимымъ для всесторонняго
юридическаго образованія, было впервые сформулировано
Ф. К. фонъ-Савиньи, главнымъ представителемъ такъ
называемой исторической школы юристовъ.

Воззрѣніе это рѣзко различается отъ тѣхъ идей о
правѣ, которыя преобладали, можно сказать, исключи-
тельно господствовали въ наукѣ со времени реформаціи.

Уваженіе къ авторитету, основанное на вѣрѣ, со-
ставляло отличительную черту философской мысли въ
средніе вѣка. Теократическое начало проникало во всѣ
области человѣческаго знанія. Науки юридическія и
политическія не менѣе другихъ были проникнуты этимъ
началомъ. Весь сложившійся историческій порядокъ со
всеми формами общежитія съ семьей, обществомъ и
государствомъ объяснялся непосредственнымъ дѣйстви-
емъ Божества. Изъ его воли, какъ изъ верховнаго прин-
ципа выводились всѣ постановленія и нормы, на кото-
рыхъ покоится этотъ порядокъ.

Реформація впервые поколебала это начало, одина-
ково присущее всему, что произвели средніе вѣка. Она
направила свои нападки на вѣками установленный по-
рядокъ въ церкви и избрала орудіемъ для борьбы
своей съ нимъ—личное усмотрѣніе вѣрующаго. Давъ
ему въ руки библію, реформаторы указали на тѣ ис-
каженія, которымъ подверглась съ теченіемъ времени
божественная книга, признанная единственнымъ авто-
ритетомъ въ дѣлахъ вѣры. Преданіе, хранимое цер-
ковью, толкованія божественныхъ словъ, исходящія отъ

признанныхъ въ ней властей и освященныхъ вѣковымъ примѣненіемъ, были отброшены.

Здѣсь начало анти-историческаго міросозерпанія: прежде всего въ дѣлахъ вѣры была порвана связь настоящаго съ прошлымъ, личное разуміе христіанскаго ученія было постановлено выше разумія постепенно развивающагося въ исторіи.

Въ этомъ же направленіи, впервые заявившемъ себя въ теологіи, пробудившаяся мысль новаго челоѣка стала работать и въ другихъ областяхъ знанія. Явились попытки отыскать и для права самостоятельный принципъ: съ устраненіемъ теократическаго начала это было необходимо прежде всего для цѣлей практическихъ.

«Quare jurisprudentia prae ceteris artibus tam videatur obscura?»—вотъ вопросъ, который предлагаетъ себѣ Ольдендорпъ, первый изъ такъ называемыхъ предтечъ Гуго Гроція. Эта темнота, запутанность юриспруденціи достаточно объясняется, по его мнѣнію, тѣмъ, что изучающій ее имѣетъ дѣло съ отдѣльными положеніями, несвязанными никакимъ общимъ началомъ. Между тѣмъ, стоитъ только изслѣдовать челоѣческую природу и въ ней мы найдемъ простыя начала, Богомъ заложенные и подтвержденные потомъ въ X заповѣдяхъ, изъ которыхъ, какъ изъ своего источника, истекаетъ все *jus gentium* и *jus civile*.

Въ этомъ состоитъ по Ольдендорпу *levis et simplex via* познанія юриспруденціи.

У послѣдующихъ писателей упрощеніе пошло дальше. Ольдендорпъ, какъ мы сказали, опирается еще на X заповѣдей, которыя приходятъ въ помощь разуму, помраченному грѣхопадениемъ. Слѣдующіе писатели признали разумъ достаточно сильнымъ для познанія тѣхъ искорокъ правды и справедливости, которыя остались въ душѣ челоѣка, не смотря на его грѣхопаденіе. Гемингъ ставитъ себѣ въ заслугу, что для доказательства своихъ положеній онъ могъ не приводить *nullas sententias ex theologia*. Гуго Гроцій, отецъ такъ называемаго естественнаго права признаетъ начала прага, столь непо-

направленіе это признаетъ въ полной силѣ особенности въ жизни каждаго народа, но не останавливается на этомъ, а стремится отъ познанія особенностей возвыситься до уразумѣнія общихъ законовъ, управляющихъ жизнью всего человѣчества.

Это направленіе также враждебно относится къ космополитизму 18 в., какъ и школа историческая, но оно не раздѣляетъ увлеченія послѣдней. Представленіе, что жизнь каждаго народа, а слѣдовательно и его право развивается самобытно безъ вліянія на него выработаннаго другими народами, является чисто логическимъ построеніемъ, не находящимъ себѣ подтвержденія въ исторіи.

Древній законодатель Спарты прежде чѣмъ приступить къ преобразованіямъ въ своемъ отечествѣ, отправляется на островъ Критъ: здѣсь онъ изучаетъ законы мудраго Миноса; народное сказаніе заставляетъ странствовать Ликурга далѣе къ Грекамъ мало-азіатскимъ и въ Египетъ. Почерпнувъ мудрость въ чужихъ краяхъ, онъ возвращается въ Спарту для установленія тамъ новаго государственнаго порядка.

Историческая школа указывала на римское право, какъ на развивавшееся изъ чисто-національных основъ, безъ всякаго вліянія чуждыхъ элементовъ.

Едва-ли съ этимъ можно согласиться. Мнѣ кажется, Hoffmann въ своемъ сочиненіи «*Beiträge zur Geschichte des attischen und römischen Rechts*» привелъ неотразимые доводы въ пользу того, что мы не имѣемъ никакихъ основаній отрицать достовѣрность извѣстій римскихъ историковъ о посольствѣ въ Грецію предъ назначеніемъ законодательной комиссіи, давшей Риму XII таблицъ. Начала, которыя еще во времена Цицерона юношество въ школахъ изучало наизусть, не были, можно думать, исключительно римскими, національными.

Помимо того, по самому ходу своего историческаго развитія римское право не долго могло остаться чисто національнымъ, правомъ города Рима. Съ возникновеніемъ торювыхъ сношеній является необходимость установленія права для peregrini; начала *juris civilis*